

Се Муцин, который уже мог вставать с постели и двигаться, услышав эту новость, улыбнулся. Вероятно, тот «прекрасный» фарфор был только с виду хорош, иначе император не позволил бы супруге Дэ разбивать его.

Супруга Дэ, разгневавшись, немного заподозрила неладное. После тщательного осмотра Кан Юанем выяснилось, что новые вещи, которые принесли, были хуже тех, что у неё были, когда она была простой наложницей.

— Вот это благородная супруга Сянь! — Супруга Дэ ударила по столу, крышка чашки зазвенела, и Цзиньнянь, испугавшись, упала на колени.

— Убирайся отсюда, бесполезная тварь! — Супруга Дэ, чем больше смотрела на неё, тем больше злилась. Она была с ней так долго, но всё ещё оставалась мелкой и жалкой. Просто позор!

Цзиньнянь, дрожа, встала, собираясь уйти, но услышала вопрос супруги Дэ о той облачной парче. Её сердце ёкнуло, она не ответила, а после ругани супруги Дэ побежала в боковую комнату, спрятала вещь за пазухой и, убедившись, что никого нет, исчезла в углу.

Цзиньнянь тайком пробралась в укромный угол дворца Дэюй, выкопала ямку и зарыла туда вещь, тщательно утрамбовав землю. Оглянувшись, она ушла.

Но она не знала, что как только вещь была зарыта, её тут же выкопали.

Когда дворец погрузился во тьму, зло начало плодиться. Цзиньнянь, дрожа, стояла на коленях, не смея смотреть на куклу из облачной парчи, которую она зарыла.

— Цзиньнянь, я хорошо к тебе относилась. Как ты могла так поступить? — Супруга Дэ беззаботно вытирала пыль с куклы, её взгляд мог бы пригвоздить Цзиньнянь.

— Ваше высочество, простите меня, это требует обдумывания, тем более, тем более... — Цзиньнянь, собрав всю смелость, закрыла глаза и сквозь зубы сказала. — Колдовство Угу строго запрещено в дворце, я не смею!

— Вот это не смею! — Супруга Дэ холодно фыркнула, опираясь на руку Кан Юаня, спустилась и пнула Цзиньнянь в грудь. — Вот это не смею! Я просто хотела, чтобы ты сделала игрушку для моего будущего ребёнка, а ты смогла связать это с колдовством Угу. Видно, как ты зла внутри. Кан Юань, унеси её и разберись с этим чисто!

— Слушаюсь!

Кан Юань получил приказ, затем обратился к двум сильным служанкам:

— Что стоите? Уносите её! Бестолковые твари!

В ту ночь ещё одна молодая жизнь угасла, похороненная в глубоком колодце, где уже лежало множество костей красавиц.

На следующий день супруга Дэ, ослабленная, заболела и лежала без сознания. Император Шэндэ разгневался. Врачи не могли найти причину, и в конце концов пришли к выводу: кто-то проклинает супругу Дэ. В дворце все стали бояться за свою жизнь.

Прошло два дня с тех пор, как супруга Дэ впала в кому. Все в гареме закрылись в своих покоях,

не выходя за ворота, как незамужние девушки.

Министр Лю, узнав о коме супруги Дэ, немного подумал и понял замысел своей дочери. Он, поглаживая бороду, улыбнулся с глубоким смыслом. В мгновение ока он написал проникновенный меморандум, полный отцовской любви. Гнев изливался, как поток воды, выражая ненависть к заговорщикам и заботу о здоровье императора, создавая образ хорошего министра, заботящегося об императоре и государстве.

Император Шэндэ усмехнулся:

«Если бы вы, старик, вели себя спокойно, мне и наследному принцу не пришлось бы так мучаться».

Но он всё же написал несколько хвалебных слов на меморандуме и даже разрешил госпоже Лю навестить дочь.

Получив известие, министр Лю сразу же велел жене собрать вещи, взять Лю Цяоянь и с большими сумками отправиться во дворец. Когда госпожа Лю прибыла во дворец Дэюй, император Шэндэ как раз был в ярости, ругая врачей за то, что они не могут поставить диагноз за три дня. Врачи не могли ничего сказать. Они уже говорили, что это может быть колдовство Угу, но если император не верит, что они могут сделать!

Госпожа Лю, увидев это, подумала, что император всё ещё заботится о её дочери. Старик не должен был так рано сдаваться. Поэтому, когда император ушёл, она написала письмо и велела слуге отнести его в дом Лю, обязательно лично передать министру Лю. Слуга получил приказ и ушёл. Когда он ушёл, император Шэндэ вышел из тёмного угла:

— Ацин, как ты думаешь, что она написала в письме?

Наследный принц, уже поправившийся, лениво махал веером:

— Отец, я всё ещё больной, не могу слишком много думать. К тому же, женское сердце — это глубина, а уж о женщинах из семьи Лю и говорить нечего.

— Я такой трудолюбивый человек, как у меня мог появиться такой ленивый сын! — Император Шэндэ выхватил веер и ударил им по голове Се Муцина, с оттенком разочарования.

Се Муцин не обратил на это внимания, погладил голову и помахал рукой отцу. Ему нужно было хорошо отдохнуть, через пару дней предстояло сыграть спектакль.

Получив письмо от жены, министр Лю нахмурился. Он действительно недооценил свою дочь. Дворец — это большой котёл, даже самый чистый человек, войдя туда, в конце концов запятнает руки кровью. Но почему бы не воспользоваться такой возможностью! Поэтому в ту ночь теньевые стражи, следившие за домом Лю и придворными, снова увидели, как чиновники вошли в кабинеты и не вышли.

На следующий день на утреннем совете министр Лю, с глазами, острыми как у орла, увидел тёмные круги под глазами императора Шэндэ. Он стал ещё увереннее в своём плане.

— Если есть дела, доложите, если нет — разойдитесь! — После обсуждения государственных дел евнух Су, как обычно, прокричал.

— У меня есть доклад, — вышел министр Лю.

Император Шэндэ, уставший, потер глаза:

— Старый министр, если это касается супруги Дэ, не стоит говорить. Врачи день и ночь находятся во дворце Дэюй. Если что-то случится, я сразу же сообщу вам.

— Я считаю, что у моей дочери нет хронических болезней, её кома — это чья-то злая воля. Прошу ваше величество тщательно расследовать и дать моей дочери справедливость!

Эти слова были очень серьёзными. Придворные зашумели. Независимо от того, было ли это притворством или искренним удивлением, слова министра Лю заставили лицо императора Шэндэ потемнеть. Что за слова! Уже осмелились протянуть руку в гарем!

— Я понял, прошу старого министра успокоиться и беречь себя, — император Шэндэ махнул рукой, собираясь уйти.

Евнух Су уже собирался закончить этот унылый утренний совет, как кто-то вышел вперёд:

— Я считаю, что это колдовство Угу. Кто-то в дворце использует колдовство Угу. Прошу ваше величество расследовать.

Это был заместитель министра ритуалов, подчинённый министра Лю.

— Колдовство Угу? Дайте мне подумать, — император Шэндэ действительно сел и задумался.

Через некоторое время он сказал:

— Возможно, это колдовство Угу. В последнее время в дворце беспокойно. Я обязательно тщательно расследую, и если найду виновного, строго накажу!

Сказав это, император Шэндэ взглянул на почтительного министра Лю и ушёл.

После полудня евнух Су пришёл в гарем с императорским указом, за ним следовали группа стражников и сильные служанки. Суть указа была в том, чтобы все наложницы открыли двери и позволили тщательно обыскать покои. После обыска всё будет в порядке.

Наложницы открыли двери своих покоев, неохотно позволив евнуху Су войти. Евнух Су не стал церемониться, махнул метёлкой, и стражи с служанками быстро вошли. После ураганного обыска покои наложниц выглядели так, будто их ограбили.

Через два часа, за исключением дворца Хуаи благородной супруги Сянь и дворца Чаннин наследного принца, все дворцы, включая дворец Дэюй супруги Дэ, были тщательно обысканы. Колдовства Угу не нашли, зато обнаружили множество запрещённых вещей: различные нефритовые суррогаты, снотворное и другие предметы для утех. Евнух Су с удивлением отметил, что времена меняются, в эпоху предыдущего императора таких вещей не было!

Вчера я заснул на капельнице и забыл обновить текст. Прошу не сердиться, дорогие читатели. В последнее время погода переменчива, пожалуйста, берегите себя, не простужайтесь.